

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 5-АПУ17-108СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 мая 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.,
судей Дубовика Н.П., Зателепина О.К.
при секретаре Тимоненковой А.А.
Табашовой О.Е., Воронине М.А.,

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденных Гасымова Х.А.о, Махмудова С.А.о, Джафарова Р.Г.о., Вороновой И.Н., адвокатов Попова А.В., Мамина К.А., Кудрявцева Е.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2017 г., по которому

ГАСЫМОВ ХАФИЗ АЛИ оглы, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

- осужден по пп. «а, в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 10 лет лишения свободы,
- по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 9 лет лишения свободы,
- ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ) (в отношении П [REDACTED]) на 8 лет лишения свободы,
- ч.4 ст. 159 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) на 7 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Гасымову назначено окончательно 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

МАХМУДОВ САБУХИ АЛИ оглы, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

- оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст. 126, ч.4 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевшего М [REDACTED]), на основании п.п. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта и за их непричастностью к совершению преступлений. На основании ч.1 ст. 134 УПК РФ за Махмудовым признано право на реабилитацию;

- осужден по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении П [REDACTED]) на 8 лет лишения свободы,

- по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) (в отношении П [REDACTED]) на 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Махмудову назначено окончательно 10 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ВОРОНОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА, [REDACTED]

[REDACTED] судимая:

3 апреля 2013 года по ч.4 ст.159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, освобождена 2 октября 2014 года по отбытии срока,

- осуждена по п. «а, в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 8 лет лишения свободы,

- по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ) сроком на 5 лет шесть месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Вороновой назначено 11 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения данного наказания и наказания по приговору от 03 апреля 2013 года Вороновой окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В срок наказания Вороновой зачтено отбытое наказание по приговору Кунцевского районного суда г. Москвы от 03 апреля 2013 года один год шесть месяцев, а именно с 03 апреля 2013 года по 02 октября 2014 года.

АДИЛОВ ИЛЬХАМ ДЖАФАР оглы, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

- осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 7 лет лишения свободы,

- по ч.4 ст.159 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Адилову назначено окончательно 10 лет лишения

свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ДЖАФАРОВ РОВШАН ГУСЕЙН оглы, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

- по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 7 лет лишения свободы,
- по ч.4 ст.159 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Джафарову назначено окончательно 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу также осужден МУСТАФАЕВ НАМИК ВАГИФ оглы (по ч.1 ст.161 УК РФ и оправдан по преступлению в отношении М [REDACTED]), оправдан ГАДЖЫЕВ РАМИЛЬ АЙДЫН оглы, в отношении которых приговор не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осуждённых Вороновой, Адилова Джафарова, Гасымова, Махмудова, Мустафаева, адвокатов Кудрявцева, Мамина, Попова, Кротовой, Пригодина, Поддубного, поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ Самойлова И.В., возражавшего против доводов апелляционных жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Гасымов, Воронова и Махмудов признаны виновными и осуждены за похищение человека, в отношении двух лиц, из корыстных побуждений, организованной группой, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, а также за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём злоупотребления доверием, организованной группой, в особо крупном размере.

Гасымов, Джафаров и Адилов осуждены за похищение человека, из корыстных побуждений, организованной группой, а также за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана, организованной группой, в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Кроме того Мустафаев осужден за грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Джафаров оспаривает приговор в связи с тем, что председательствующий три раза исправляла вердикт, а также удалялась с вердиктом в совещательную комнату, поставила перед присяжными заседателями всего один вопрос о виновности в отношении двух преступлений; высказывает несогласие с квалификацией его действий по п. «а» ч.3 ст.126, ч.4 ст.159 УК РФ, как совершенных в составе организованной группы; ставит под сомнение существование лидера организованной группы, который объявлен в международный розыск; ссылается на отсутствие состава преступлений, предусмотренных ст.126 и 159 УК РФ в его действиях, указывает на отсутствие доказательств связи между ним и покупателем, действовавшим от имени М [REDACTED], на отсутствие доказательств, подтверждающих факт передачи денежных средств за квартиру и момент такой передачи; считает, что председательствующий, несмотря на обвинительный вердикт, должна была постановить оправдательный приговор; считает чрезмерно суровым назначенное наказание, ссылается на отсутствие судимостей, положительные характеристики, наличие малолетнего ребенка, отсутствие отягчающих обстоятельств, на наличие у суда оснований для применения ст.64, 73 УК РФ, просит приговор отменить, уголовное дело вернуть на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции;

осужденный Гасымов Хафиз Али оглы оспаривает приговор, поскольку вопрос №4 в вопросном листе в отношении Гасимова был поставлен без инициалов, в связи с чем считает, что он ошибочно осужден вместо своего брата Гасимова З [REDACTED], находящегося в международном розыске; перед присяжными заседателями был поставлен всего один вопрос о виновности в отношении двух преступлений;

в ходе судебного разбирательства на присяжных заседателей оказывалось давление со стороны председательствующего С [REDACTED] после вынесения вердикта судья неоднократно требовала от присяжных заседателей его исправления, удалялась с присяжными заседателями и вердиктом в совещательную комнату на 1,5-2 часа, предварительно выведя всех участников процесса из зала, сам вердикт был оглашен в нерабочее время после 24 часов, то есть на следующий день после даты основного заседания суда;

председательствующим было необоснованно отказано в удовлетворении его ходатайств (об оглашении показаний П [REDACTED] на предварительном следствии, о вызове в суд в качестве свидетеля участкового инспектора г. Смоленска, с кем в 2013 году неоднократно общалась потерпевшая П [REDACTED] и др.), не были оглашены письма с УВД ЮАО г. Москвы, в котором в 2012 году после похищения побывала П [REDACTED];

указывает на тенденциозность и предвзятость судебного разбирательства, нарушения требований равенства и состязательности

сторон; считает, что председательствующая действовала в интересах стороны обвинения, разрешала этой стороне исследовать в присутствии присяжных заседателей доказательства, не содержащие сведений по фактическим обстоятельствам дела, а только информацию, относящуюся к характеристике его личности; в нарушение ч.8 ст.335 УПК РФ было оглашено постановление об административном правонарушении;

в период судебного разбирательства стороной обвинения выложены в интернет видеоматериалы, чем создавался отрицательный имидж подсудимых в средствах массовой информации; данные обстоятельства председательствующим оставлены без оценки;

председательствующим оставлено без внимания заявление Мустафаева о принуждении его не изменять показания в ходе досудебного производства при посещении его сотрудниками следствия в СИЗО г. Москвы;

высказывает несогласие с разрешением вопроса о допустимости судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевшего М за 2014 и 2017 годы, в которых имеются существенные противоречия;

указывает на наличие оснований для вынесения в отношении него оправдательного приговора на основании ч.5 ст.348 УПК РФ;

высказывает несогласие с назначенным наказанием, которое, по его мнению, не соответствует требованиям ст.60 УК РФ, является чрезмерно суровым; ссылается при этом на наличие ряда хронических заболеваний, положительных характеристик, наличие двоих несовершеннолетних детей, отсутствие отягчающих обстоятельств, на наличие у суда оснований для применения ст.64, 73 УК РФ, просит приговор отменить, уголовное дело вернуть на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции;

осужденный Махмудов высказывает несогласие с осуждением, утверждает, что занимается перевозками и по просьбе брата летом 2013 года перевозил супругов П из д. Хоринка Починковского района в д. Бобни; не знал о том, что потерпевшие удерживаются принудительно, потерпевшие ему об этом не сообщали; в преступном сговоре ни с кем не состоял, просит обвинительный приговор отменить и вынести оправдательный приговор;

осужденная Воронова высказывает несогласие с осуждением по ст.126 УК РФ, утверждая, что она не похищала П а положила ее в больницу, так как та нуждалась в лечении; оспаривает осуждение по ч.4 ст.159 УК РФ, в связи с отсутствием умысла на завладение чужим имуществом, она не принимала участие в продаже квартиры, принадлежащей семье П, так как квартира не продавалась, а была подарена потерпевшими Гасымовой С.Г.;

ссылается на нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении ими вердикта; в выводах суда относительно наказания имеются противоречия;

ссылается на обвинительный уклон судебного разбирательства, высказывает несогласие с тем обстоятельством, что председательствующий проверку по ее доводам о нарушении закона следователями при получении ее показаний поручила тому же следственному органу, который расследовал уголовное дело; приводит анализ доказательств по делу и ссылается на недоказанность ее виновности; считает, что суд в нарушение ст.307 УПК РФ не указал, какие конкретные действия ею совершены; высказывает несогласие с квалификацией ее действий как совершенных в составе организованной группы; оспаривает квалификацию по ч.3 ст.126 УК РФ, ссылаясь на то, что смерть П. [] наступила вследствие хронического заболевания; указывает, что председательствующая удалилась в совещательную комнату, взяв вердикт, и подкорректировала его; просит приговор в отношении нее отменить;

адвокат Попов А.В. в интересах осужденного Адилова оспаривает доказанность обвинения в отношении его подзащитного, ссылается на проведение допросов свидетеля Ш. [] на предварительном следствии без участия переводчика, хотя тот являлся гражданином Узбекистана; в судебном заседании просьба свидетеля предоставить переводчика была проигнорирована, он был допрошен в присутствии коллегии присяжных заседателей с исследованием его показаний на предварительном следствии;

указывает на то, что на протяжении всего следствия на Адилова оказывалось физическое и психологическое давление, о чем он заявил в суде, однако судом не были приняты достаточные меры для установления или опровержения данных заявлений, а лишь формально выделен материал и направлен для проведения проверки в следственный комитет, то есть в орган, которым по показаниям Адилова и нарушался закон в ходе следствия; высказывает несогласие с результатами проверки, которую считает проведенной формально;

в качестве доказательств судом приняты противоречащие друг другу экспертные заключения; противоречия в них устранены не были и оба заключения признаны допустимыми; при составлении вопросного листа была нарушена ч.1 ст.339 УПК РФ; при наличии двух преступлений, судом был сформулирован один вопрос о виновности, что лишило коллегию присяжных заседателей возможности разрешать вопрос о виновности по каждому преступлению;

адвокат Маминов К.А. в защиту интересов Гасимова Х.А. и Махмудова С.А. оспаривает приговор в связи с нарушением принципа состязательности и равноправия сторон в представлении доказательств, в

связи с нарушением уголовно-процессуального закона, что выразилось в исследовании доказательств, полученных с нарушением закона и не относящихся к предмету судебного разбирательства, а также в доведении сведений о личности подсудимых до присяжных заседателей, которые способны вызвать у них предубеждение;

указывает, что председательствующий открыто встала на сторону обвинения, разрешила представлять доказательства, полученные с нарушением норм УПК РФ, допустила допрос свидетеля, который дал показания не по обстоятельствам обвинения, а по личности обвиняемого Гасимова;

председательствующий не дала возможности стороне защиты устранить противоречия в показаниях потерпевшей П [] в суде и на предварительном следствии, необоснованно снимала вопросы к потерпевшей; не выяснив мнения стороны защиты, разрешила П [] покинуть зал судебного заседания; при возникновении к ней дополнительных вопросов отказала в вызове ее в судебное заседание, а также отказала в оглашении показаний потерпевшей на предварительном следствии в связи с противоречиями, не мотивировав свое решение по ходатайству;

председательствующий разрешил стороне обвинения представить дополнительные документы, полученные в нарушение требований ст.195,198 УПК РФ из другого уголовного дела, а ходатайство стороны защиты о признании данных доказательств, полученными с нарушением закона, проигнорировала, не приведя мотивов своего решения; председательствующий лишила сторону защиты возможности допросить эксперта Т [] в присутствии присяжных заседателей и отказала в назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, в то время как допрос эксперта А [] по ходатайству стороны обвинения провела в присутствии присяжных заседателей; при этом ответы эксперта опровергали заключение дополнительной судебно-медицинской экспертизы, которая была получена государственным обвинителем с нарушением ст.195,198 УПК РФ; сторона защиты была лишена возможности устранить противоречия в экспертных заключениях и оспорить заключение эксперта А [];

считает необоснованным отказ председательствующего в ходатайстве стороны защиты о предъявлении присяжным заседателям письменных документов, свидетельствующих о том, что в момент так называемого похищения [] вместе с обвиняемым побывала в УМВД РФ по ЮАО г. Москвы, что, по мнению стороны защиты, опровергало обвинение в ее похищении;

председательствующий отказал в вызове и приводе свидетеля Ч [] и потерпевшей П [] в показаниях которых имелись противоречия, а также отказал в оглашении показаний свидетеля, которые опровергали факт нахождения П [] в доме у обвиняемого против ее воли;

с разрешения председательствующего государственный обвинитель допросила в присутствии присяжных заседателей дополнительного свидетеля Г [] которая дала показания о совершении Гасымовым и другими обвиняемыми преступления, обвинение в котором им не предъявлялось, в связи с чем допрос свидетеля был произведен с нарушением требований ст.252,335 УПК РФ;

государственный обвинитель в нарушение закона неоднократно упоминал о судимостях обвиняемых; заявленный по этим мотивам отвод председательствующим необоснованно был отклонен;

при составлении вопросного листа председательствующим допущено нарушение ч.1 ст.339 УПК РФ, поскольку вопросы о доказанности двух преступлений были объединены в один вопрос, что не позволило присяжным заседателям объективно оценить существо обвинения и вынести правильное с точки зрения закона решение в отношении Гасимова;

кроме того, вопрос об участии осужденного Гасимова в похищении П [] в вопросном листе не соответствует тексту предъявленного обвинения; согласно постановления о привлечении в качестве обвиняемого в похищении П [] принимали участие оба брата Гасимовых, при этом вопрос сформулирован только в отношении одного Гасимова без указания инициалов, что могло ввести присяжных заседателей в заблуждение; председательствующая в ходе судебного следствия не дала возможности стороне защиты огласить показания П [], в которых она сообщала о совершении преступления не Гасымовым Хафизом, а его братом З [] и другими лицами; считает, что председательствующий умышленно искажила обстоятельства дела в пользу стороны обвинения;

считает, что совокупность допущенных нарушений уголовно-процессуального закона не могла не оказать незаконного воздействия на присяжных заседателей и эти обстоятельства существенным образом могли повлиять на их беспристрастность и отразиться на содержании ответов присяжных заседателей при вынесении вердикта; просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции;

адвокат Кудрявцев Е.В. в защиту интересов Джафарова оспаривает приговор в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, указывает, что в судебном разбирательстве не соблюдались требования состязательности процесса, сторона защиты была ограничена в представлении доказательств со ссылкой на ст.252 УПК РФ; при этом стороне обвинения было разрешено допросить свидетелей Г [], К [] по обстоятельствам, не относящимся к предъявленному обвинению;

при наличии противоречивых экспертных заключений о наличии-отсутствии повреждений на исследованных черепах, которые автор жалобы считает принадлежащими разным лицам, эксперт А [] был допрошен в присутствии присяжных заседателей; в то же время эксперт Т [] не был допрошен в присутствии присяжных заседателей, несмотря на соответствующее ходатайство стороны защиты; ссылается на неполноту предварительного следствия;

председательствующий три раза исправляла вердикт и не допускала вынесение вердикта в какой-либо части, сформулировала один вопрос о виновности в отношении двух преступлений, в связи с чем присяжные заседатели были ограничены одним вопросом и не могли что-либо исключить из обвинения; в какой-то момент председательствующий ушла с вердиктом в совещательную комнату и удалила из зала всех участников процесса, считает, что на присяжных было оказано давление, и была нарушена тайна совещательной комнаты;

ссылается на неправильное применение уголовного закона, указывает на отсутствие признаков сплоченности и организованности в преступной группе; наличие в указанной группе организатора, находящегося в розыске, является предположением обвинения; считает, что в установленных в соответствии с вердиктом действиях не было удержания М [], поэтому речь может идти о более мягком составе преступления, чем предусмотрено ст.126 УК РФ; оспаривает квалификацию по ст.159 УК РФ, поскольку квартира была продана неким Д [], который скончался от сердечного приступа и допрошен не был; при этом Джафаров в регистрационной палате не был, деньги из ячеек не забирал;

считает чрезмерно суровым наказание, назначенное без учета роли Джафарова, ссылается также на отсутствие судимости, положительные характеристики, наличие малолетнего ребенка, признание вины, которое суд признал смягчающим обстоятельством, отсутствие отягчающих обстоятельств; усматривает основания для применения ст. 64 и 73 УК РФ; просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе;

в дополнениях к апелляционным жалобам адвокаты Маминов и Кудрявцев ссылаются также на наличие у них сведений о том, что в период судебного разбирательства председательствующий судья С [] не имея права этого делать, неоднократно беседовала с присяжными заседателями вне судебного заседания по существу дела, высказывала присяжным заседателем свое видение относительно уголовного дела и обвиняемых, ее мнение носило негативный характер в отношении обвиняемых; при этом присяжные заседатели также не имели права общаться с кем-либо по обстоятельствам дела, часть из присяжных заседателей расценивала действия судьи как давление на них в пользу стороны обвинения, они обязаны были

довести до участников процесса факт общения по существу дела с председательствующим, что должно было повлечь за собой роспуск коллегии присяжных заседателей; кроме того присяжные заседатели получали информацию по делу из других непроцессуальных источников, указывают, что указанные нарушения повлияли на вердикт присяжных заседателей; просят приговор отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции;

по делу поступили возражения на апелляционные жалобы от государственного обвинителя Карповой Г.В., в которых она просит апелляционные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Гасимова, Вороновой, Махмудова, Адилова, Джафарова, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Согласно ст. 324 УПК РФ производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ.

В соответствии со ст. 389²⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2 - 4 статьи 389¹⁵ УПК РФ, к которым относятся существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора. Сторонам в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

То есть, по смыслу закона приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, не может быть отменен ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Суд апелляционной инстанции по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, не проверяет доказанность обвинения и обоснованность выводов коллегии присяжных заседателей. В связи с изложенным доводы осужденных о непричастности к преступлениям либо о невиновности в совершении деяний, за которые они осуждены, оснований для отмены приговора не содержат.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования, на предварительном слушании и в судебном разбирательстве, влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389¹⁵ УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не выявлено.

Соблюдение требований уголовно-процессуального закона подтверждается материалами дела и протоколом судебного заседания.

Содержание протокола судебного заседания дает основание для вывода, что вопреки доводам жалоб в ходе производства по уголовному делу были соблюдены принципы судопроизводства, предусмотренные главой 2 УПК РФ, председательствующим созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; обеспечены требования равенства сторон при участии в судебном разбирательстве и его состязательность, право на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, право подсудимых на защиту, в том числе право знать, в чем они обвиняются и на основании каких доказательств, с которыми они ознакомлены при выполнении требований ст.217 УПК РФ.

Предварительное расследование проведено в установленные законом сроки, уполномоченным должностным лицом, обвинительное заключение утверждено прокурором, в полномочия которого входило принятие данного процессуального решения.

Соблюдение требований уголовно-процессуального закона в стадии предварительного следствия при собирании доказательств было проверено в судебном разбирательстве применительно к вопросу о допустимости доказательств по ходатайствам сторон, перед тем как доказательства были представлены коллегии присяжных заседателей.

Всем осужденным, была обеспечена квалифицированная юридическая помощь, в лице адвокатов, полномочия которых подтверждаются ордерами, имеющимися в материалах дела.

Законность состава суда, рассмотревшего дело, в апелляционных жалобах не оспаривается.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Отводов присяжным заседателям, а равно заявлений о роспуске всей коллегии по мотивам тенденциозности ее состава осужденными и их защитниками заявлено не было (т.38 л.д.138).

Уголовное дело рассмотрено в пределах предъявленного обвинения.

Судебное следствие соответствует требованиям ст.335 УПК РФ.

Сторона защиты не была ограничена в возможности представлять доказательства и оспаривать доказательства, представленные стороной обвинения. Суд перешел к прениям после исследования представленных сторонами доказательств и разрешения ходатайств сторон при отсутствии возражений участников судебного разбирательства против окончания судебного следствия (т.42 л.д.238).

Все ходатайства сторон, которые относились к предмету судебного разбирательства, и разрешение которых относилось к полномочиям суда,

были рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Как следует из протокола судебного заседания, решения по ходатайствам сторон являются мотивированными и принимались председательствующим исходя из обоснованности ходатайств и их соответствия требованиям ст.252, 334, 335 УПК РФ.

Ходатайства по вопросам, которые не относились к судебному разбирательству с участием присяжных заседателей, в том числе представления доказательств, не относящихся к фактическим обстоятельствам обвинения, обоснованно отклонены.

В частности по мотивам несоответствия требованиям ст.252 УПК РФ были оставлены без удовлетворения ходатайства стороны защиты об исследовании в присутствии присяжных заседателей ряда документов, в том числе копий письма из Росреестра по г. Москве от 23 ноября 2012 года №15-82-91/2012, заявления Гасымовой Светланы Геннадьевны от 15 ноября 2012 года, письма из УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве от 26 июня 2013 года №04/28-Г-28 (т.40 л.д.191, т.42 л.д.53-54). Правильно разрешен также вопрос по ходатайству о представлении присяжным заседателям фотографий, на которых изображены семья П [] и семья Гасымовых (т.42 л.д.54).

Вопрос о повторном вызове в судебное заседание потерпевшей П [] допрошенной 17 января 2017 года с участием стороны защиты, об оглашении ее показаний судом рассматривался по ходатайству стороны защиты и оставлен без удовлетворения по основаниям, указанным в постановлении суда, с которыми Судебная коллегия согласна (т.39 л.д. 115, т.40 л.д.192, т.42 л.д.54), поскольку как правильно указал суд сторона защиты в полной мере реализовала своё право на допрос потерпевшей П [] в присутствии присяжных заседателей, а сам допрос потерпевшей П [] был прекращен после выяснения сторонами всех имеющихся к ней вопросов. При этом в ходе допроса потерпевшей 17 января 2017 года вопрос о противоречиях в показаниях П [] не ставился и ходатайства об оглашении ее показаний не заявлялись.

Вопреки доводам жалоб суд не отказывал в допросе свидетеля Ч [], который не состоялся, поскольку явка свидетеля в суд не была обеспечена стороной защиты. По ходатайству адвоката Мамина судом неоднократно выдавались повестки о вызове Ч [] в судебное заседание, о вручении которых свидетелю достоверных сведений суду представлено не было, в связи с чем суд обоснованно не усмотрел оснований,

предусмотренных ч.1 ст.113 УПК РФ, для привода свидетеля в судебное заседание, а ввиду отсутствия согласия государственного обвинителя, что требовалось в соответствии с ч.1 ст.281 УПК РФ, при отсутствии других оснований, предусмотренных пп.4,5 ст.281 УПК РФ, правильно отказал в ходатайстве об оглашении показаний свидетеля Ч [] на предварительном следствии (т.42 л.д. 193-194).

Доводы жалоб о том, что председательствующий лишила сторону защиты возможности допросить эксперта Т [] в присутствии присяжных заседателей и отказала в назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, в то время как допрос эксперта А [] по ходатайству стороны обвинения провела в присутствии присяжных заседателей не указывают на ограничение стороны защиты в представлении доказательств, отвечающих требованиям ст.252,334, 335 УПК РФ, поскольку противоречия в заключениях экспертов, которые усматривает сторона защиты, касаются характера и объема повреждений, обнаруженных на костных останках, то есть обстоятельств, которые согласно предъявленному обвинению не вменялись осужденным, на что правильно обратила внимание в суде первой инстанции государственный обвинитель, указав при обсуждении ходатайства, что подсудимым убийство М [] не инкриминируется (т.42 л.д.184).

В судебном заседании суд, предварительно допросив экспертов в отсутствие присяжных заседателей, пришел к правильному выводу, основываясь на требованиях ч.1 ст.282 УПК РФ, о том, что экспертное заключение эксперта Т [] не требует разъяснений эксперта в присутствии присяжных заседателей (т. 42 л.д.219). Суд при этом правильно отметил, что эксперт Т [] не может быть допрошен в присутствии присяжных заседателей по вопросу о том, почему его заключение не соответствует заключению повторной экспертизы (т. 42 л.д.218).

Вопрос о том, одни и те же костные останки представлены экспертам, возникший у стороны защиты, был связан с процессуальной деятельностью следственных органов и в силу требований ст.334,335 УПК РФ не подлежал исследованию в присутствии присяжных заседателей, был проверен судом по документам о захоронении и последующей эксгумации костных останков, а также путем допроса в качестве свидетеля следователя Ш [].

При этом судом также проверены доводы стороны защиты о незаконности назначения 10 мая 2016 года повторной экспертизы в рамках уголовного дела, из которого ранее в марте 2016 года, то есть до назначения

экспертизы, были выделены материалы уголовного дела в отношении подсудимых, в том числе экспертное заключение эксперта Т [] по костным останкам. Таким образом, экспертизы назначались по уголовным делам, к предмету которых относилось расследование одних и тех же обстоятельств, связанных с обнаружением указанных костных останков.

В связи с изложенным Судебная коллегия не усматривает каких-либо нарушений закона при представлении суду экспертного заключения повторной экспертизы, проведенного по материалам дела, из которого было выделено дело в отношении осужденных.

Выводы председательствующего о законности проведения повторной экспертизы мотивированы и сомнений в своей правильности не вызывают, в связи с чем соответствующие доводы апелляционных жалоб признаются необоснованными (т.42 л.д. 215-216).

Вопреки доводам жалоб нарушений требований состязательности сторон, а также объективности и справедливости судебного разбирательства допущено не было.

Недопустимые доказательства в присутствии присяжных заседателей не исследовались.

Возражения стороны защиты против исследования доказательств, представленных стороной обвинения, по мотивам их недопустимости, ходатайства о признании доказательств недопустимыми, правильно разрешены председательствующим с приведением в каждом случае мотивов принятого решения.

Обоснованность решений председательствующего по ходатайствам участников судопроизводства подтверждается уголовно-процессуальными основаниями, которые усматриваются в материалах дела.

Вопреки доводам жалоб при допросе свидетеля Ш [] в отсутствие присяжных заседателей вопрос о владении им русским языком выяснялся, при установлении личности свидетеля и в ходе допроса в судебном заседании Ш [] пояснил, что переводчик ему не нужен, он хорошо понимает русский язык (т.39 л.д.165-166), подписывается русской буквой «Ш» (т.39 л.д. 164), по настоящему уголовному делу его допрашивали (т.39 л.д. 164).

Допустимость показаний Ш [] на предварительном следствии от 4 февраля 2015 года (т.6, л.д. 199-207) также проверялась судом. В протоколе его допроса имеется запись о том, что Ш [] в достаточной степени

владеет русским языком и не нуждается в переводчике. По показаниям допрошенного в суде следователя Ю [] Ш [] на момент допроса 4 февраля 2015 года хорошо владел русским языком, доступно изъяснялся и понимал устную речь, читал спокойно машинописные буквы, лично читал протокол допроса, лично расписался в протоколе, содержание рукописного текста ему разъяснялось следователем в присутствии понятых, процессуальные права ему разъяснялись, переводчика Ш [] не просил (т.40 л.д.96-98). Аналогичные показания подтвердили в суде свидетели Б [] и С [] (т.40 л.д. 102,105,111). Для проверки доводов Ш [] о том, что протокол указанного допроса он не подписывал, судом по ходатайству адвоката Мамина была проведена почерковедческая экспертиза. Согласно акту почерковедческой экспертизы, вопрос о допустимости которого по ходатайству стороны защиты также разрешен судом (т.41 л.д. 207-209), подпись на каждом листе протокола допроса выполнена свидетелем Ш [].

В связи с указанными обстоятельствами председательствующим принято правильное решение о допустимости показаний свидетеля Ш [] (т.41 л.д.213).

Судом обоснованно разрешен вопрос о допустимости показаний Мустафаева на предварительном следствии и протокола проверки его показаний с учетом результатов проверки следственного органа об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела по заявлению Мустафаева о применении к нему недозволённых методов ведения следствия от 22.02.2017 года (т.40 л.д. 156, 154). Аналогичные доводы Адилова и Вороновой судом также проверялись, по ним приняты обоснованные решения с учетом результатов проверок, проведенных следственными органами (т.42 л.д. 67-69, 104-106). Проверки осуществлялись следственными органами в соответствии с правилами подследственности, установленными ст.151 УПК РФ. Ставить под сомнение объективность принятых по ним решений Судебная коллегия оснований не усматривает.

По доводам о недопустимости показаний свидетеля Б [] которая как считает защитник в момент ее допроса в суде могла иметь статус обвиняемой по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, поскольку она была осуждена в 2018 году за преступление, предусмотренное ст.127 УК РФ, совершенное в отношении П [], Судебная коллегия оснований для отмены приговора не находит. Как следует из протокола судебного заседания Б [] допрошена 26 января 2017 года в качестве свидетеля, ей разъяснены права, обязанности и ответственность свидетеля, о каком-либо уголовном преследовании Б [] не сообщала. Считать, что в результате указанного допроса Б [], были нарушены

процессуальные права подсудимых, Судебная коллегия оснований не усматривает.

Нарушений требований ч.8 ст.335 УПК РФ Судебная коллегия не усматривает. Вопреки доводам Гасимова характеризующие его личность сведения исследовались судом при обсуждении последствий уже вынесенного вердикта, что закону не противоречит (т.44 л.д.112).

Также не усматривается нарушений ч.8 ст.335 и ст.252 УПК РФ при допросе свидетелей Г [] К [] которые в присутствии присяжных заседателей показания давали по фактическим обстоятельствам, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями (т.39 л.д. 171-183, т.42 л.д.137-162). Более того, против допроса К [] сторона защиты возражений не заявляла, а до представления присяжным заседателям показаний Г [] против чего были высказаны возражения стороны защиты, вопрос об относимости ее показаний был правильно разрешен председательствующим с учетом документов, представленных государственным обвинителем в подтверждение своего ходатайства.

Доводы о том, что информация, озвученная государственным обвинителем Карповой при оглашении показаний Вороновой, а также сообщенная потерпевшей П [], представляла собой сведения о судимости, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены приговора, поскольку председательствующим своевременно были даны разъяснения присяжным заседателям не принимать услышанное во внимание и данные обстоятельства получили оценку председательствующего в постановлении об отклонении отвода, заявленного государственному обвинителю (т.36 л.д. 147-148), а в напутственном слове председательствующий обратила внимание присяжных заседателей, что подобного рода сведения не должны учитываться при вынесении вердикта (т.44 л.д.88). Вопреки доводам жалоб вопрос об отводе государственного обвинителя председательствующим разрешен правильно.

Доводы о том, что стороной обвинения до присяжных заседателей через средства массовой информации и Интернет была доведена непроцессуальная информация об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела лишены оснований, поскольку в судебном заседании этот вопрос неоднократно выяснялся председательствующим сначала при отборе коллегии у кандидатов (т.38 л.д.118,185), а затем у присяжных заседателей (т.40 л.д.159, т.43 л.д.219), подобных фактов выявлено не было, а в напутственном слове председательствующий еще раз разъяснила запрет использования присяжными заседателями в своих выводах информации, которая могла быть получена помимо судебного заседания из иных источников (т.44 л.д.87).

При выслушивании прений сторон председательствующим обеспечено соблюдение требований, предусмотренных ст.336 УПК РФ, и ограничений, установленных ст.334, 335 УПК РФ. Подсудимым была обеспечена возможность выступить перед присяжными заседателями в прениях и с последним словом.

Вопросный лист соответствует положениям ст. 338 и 339 УПК РФ. При его обсуждении председательствующим были рассмотрены замечания сторон и по их существу принято правильное решение.

Доводы апелляционных жалоб о недопустимости постановки одного вопроса по похищению потерпевших и мошенничеству Судебная коллегия считает неубедительными. В соответствии с ч.1 ст.339 УПК РФ вопросы ставятся по каждому из деяний, а с учетом того, что инкриминируемые подсудимым преступления, совершенные как в отношении П [REDACTED], так и в отношении М [REDACTED], были объединены в каждом случае общим умыслом и представляли собой взаимосвязанные действия, нарушений требований ч.1 ст.339 УПК РФ по рассматриваемому делу допущено не было.

Ссылка на то, что формулировки вопросов, поставленных в отношении двух преступлений, препятствовали ответу в случае вердикта о доказанности одного преступления и недоказанности другого, либо разных выводов о причастности или виновности каждого из подсудимых применительно к каждому из преступлений, лишены оснований, поскольку присяжные заседатели в соответствии с полномочиями, определенными статьей 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре, а присяжным заседателям разъяснялась возможность признания недоказанными как всех обстоятельств, включенных в вопросы, так и какой-либо их части (т.44 л.д. 97,102).

Отсутствие в вопросах, относящихся к Гасимову, инициалов, вопреки доводам жалоб, не свидетельствует о незаконности вопросного листа, поскольку присяжные заседатели рассматривали уголовное дело в отношении только одного подсудимого с фамилией Гасимов, участвовавшего в судебном заседании, а не в отношении его брата, который подсудимым не являлся.

Вопросы были поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, что выяснялось у них перед их удалением в совещательную комнату (т.44 л.д.98).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Председательствующий, не выражая в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией

присяжных заседателей, напомнил присяжным заседателям обстоятельства, перечисленные в ч.3 ст.340 УПК РФ.

Каких-либо заслуживающих внимания обстоятельств в возражениях подсудимых и защитников против напутственного слова председательствующего не приведено.

Каких-либо нарушений закона при постановлении вердикта допущено не было.

Доводы об удалении председательствующего в совещательную комнату для изучения вердикта на предмет противоречий, а также о возвращении председательствующим присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения противоречий в вердикте, о нарушении закона не свидетельствуют.

Вынесение вердикта в ночное время о нарушении закона также не свидетельствует, поскольку возможность прервать совещание в соответствии с ч.2 ст.298 УПК РФ являлось правом присяжных заседателей, которым они не воспользовались.

При разъяснении присяжным заседателям, в чем заключаются противоречия, судья действовала строго в рамках закона и какого-либо мнения по существу поставленных вопросов не высказывала.

Доводы о необъективности председательствующего, об оказании давления на присяжных заседателей в судебном процессе протоколом судебного разбирательства не подтверждаются.

Доводы стороны защиты о том, что судья в отсутствие сторон, уже после окончания судебных заседаний, общалась с присяжными заседателями и склоняла их к вынесению обвинительного вердикта, проверялись следственными органами.

Как следует из принятого по результатам проверки процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела (постановление от 7 марта 2018 года), фактов, свидетельствующих об оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей с целью вынесения ими обвинительного вердикта, установлено не было.

Выводы органа расследования об отсутствии воспрепятствования осуществлению правосудия (ст.294 УК РФ) подтверждаются также протоколом судебного заседания, согласно которому ни один из присяжных заседателей во время судебного процесса не заявлял о том, что судья либо кто-либо из сотрудников суда склоняли их к определенному решению по делу.

Содержание вердикта, согласно которому часть подсудимых были оправданы полностью либо частично, также не подтверждает, что на

присяжных заседателей оказывалось какое-либо воздействие, повлиявшее на их решение.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усматривает оснований ставить под сомнение выводы следователя, изложенные в указанном постановлении.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым. Процедура обсуждения последствий вердикта соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам жалоб данных о нарушении тайны совещательной комнаты материалы дела не содержат.

Оснований для отмены приговора по доводам жалоб о нарушении процедуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей Судебная коллегия не усматривает.

При вынесении приговора председательствующим, исходя из содержания вердикта правильно, с учетом требований ст.252 УПК РФ, квалифицированы действия осужденных.

Выводы суда о совершении преступлений осужденными в составе организованной группы основаны на фактических обстоятельствах, установленных присяжными заседателями, мотивированы в приговоре и сомнений в своей правильности не вызывают. Также не свидетельствуют о неправильной квалификации преступления доводы Вороновой о том, что квартира П. [] была подарена Гасымовой, а смерть П. [] наступила вследствие хронического заболевания. Выводы суда о наличии причинной связи между действиями осужденных Гасимова, Вороновой и Махмудова, совершенных в отношении П. [], и наступлением его смерти, об основаниях квалификации указанных действий по пункту «в» части 3 ст.126 УК РФ, в приговоре мотивированы и являются убедительными.

Вопреки доводам жалоб оснований для применения ч.5 ст.348 УПК РФ не имелось.

При назначении наказания суд учел все обстоятельства, имеющие значение в соответствии со ст.6,60 УК РФ, в том числе все, из числа предусмотренных ч.1 ст.61 УК РФ, смягчающие обстоятельства, которые усматриваются в материалах дела.

Наказание осужденным назначено справедливо, оснований для его смягчения, в том числе по основаниям, предусмотренным ст.64,73 УК РФ, Судебная коллегия не усматривает.

Вопросы возмещения ущерба и компенсации морального вреда судом разрешены правильно, исходя из установленных фактических обстоятельств дела и в соответствии с требованиями ст.1064, 151 ГК РФ.

Руководствуясь ст.389¹⁵,389²⁰,389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2017 года в отношении Гасимова Хафиза Али оглы, Махмудова Сабухи Али оглы, Вороновой Ирины Николаевны, Адилова Ильхама Джафара оглы, Джафарова Ровшана Гусейн оглы оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Гасимова Х.А.о, Махмудова С.А.о, Джафарова Р.Г.о., Вороновой И.Н., адвокатов Попова А.В., Мамина К.А., Кудрявцева Е.В. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: